

Цымрина Татьяна Валерьевна

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЕКАБРИСТОВ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДЕМОКРАТОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/25.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 76-84. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Егоров В. Русская летопись о карелах // Карелия: ежегодник Карельского государственного музея за 1928 год. Петрозаводск, 1930. С. 70-86.
9. Жеребин А. С. Переселение карел в Россию в 17 в. Петрозаводск: Государственное издательство КФССР, 1956. 76 с.
10. Зеленин Д. К. О старом быте карел Медвежьгорского района Карело-Финской ССР // Советская этнография. 1941. Вып. 5. С. 111-123.
11. Карело-Финская ССР в братской семье народов СССР: сборник материалов в помощь агитатору. Петрозаводск, 1951. 77 с.
12. Коваленко Г. М. Русско-шведские отношения в 17 веке. Петрозаводск, 1982. 95 с.
13. Линевский А. М. Карельский народ. Петрозаводск, 1941. 110 с.
14. Пегов В. Польско-шведская интервенция в Карелии в начале 17 в. Петрозаводск, 1939. 35 с.
15. Сталин И. В. Собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1955-1956 гг. Т. 7, 10, 11.
16. Хрисанфов Н. О восстании крестьян, приписанных к Олонецким заводам // Карело-Мурманский край. № 1-2. С. 53-56.
17. Чернякова И. А. К вопросу о судьбах Карельских выходцев в 17 веке. Петрозаводск, 1989. 25 с.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЕКАБРИСТОВ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДЕМОКРАТОВ

Цырина Татьяна Валерьевна
Технологический институт Южного федерального университета

Вопрос об общественном значении искусства, о месте художника в обществе интересовал мыслителей и поэтов всех времён. Свой ответ на него дали русские революционеры XIX в. - декабристы и революционеры-демократы. Их мысли об искусстве не утратили актуальности и сейчас. Декабристы считали главными задачами искусства борьбу с общественным злом и нравственное воспитание человека, главными достоинствами художественного произведения - чёткую нравственную позицию автора, глубину и ясность мысли, верное изображение действительности. Членам «Союза благоденствия» вменялось в обязанность «... 5) доказывать, что истинное красноречие состоит не в пышном облечении незначущей мысли громкими словами, а в приличном выражении полезных, высоких, живо ощущаемых помышлений; 6) убеждать, что сила и прелесть стихотворений не состоит ни в созвучии слов, ни в высокопарности мыслей, ни в непонятности изложения, но в живости писаний, в приличии выражений, а более всего в непритворном изложении чувств высоких и к добру увлекающих; 7) что описание предмета или изложение чувства, не возбуждающего, но ослабляющего высокие помышления, как бы прелестно ни было, всегда недостойно дара поэзии»¹.

К. Ф. Рылеев считал главной целью искусства борьбу с общественным злом и защиту добра и справедливости. Художник должен быть свободным. Его цель - истина и общее благо. Он служит не власти, а народу.

О, так! Нет выше ничего
Предназначения поэта:
Святая правда - долг его;
Предмет - полезным быть для света.
Служитель избранный творца,
Не должен быть ничем он связан;
Святой, высокий сан певца
Он делом оправдать обязан.
Ему неведом низкий страх;
На смерть с презрением взирает,
И доблесть в молодых сердцах
Стихом правдивым зажигает.
Над ним кто будет властелин?
Он добродетель свято ценит,
И ей нигде, как верный сын,
И в думах тайных не изменит².

Власть не должна ограничивать свободу творца, но и не должна унижать его покровительством, иначе он превратится в раба, придворного льстеца, а значит, погубит свой талант. Истинный гений не нуждается в покровительстве, он самодостаточен. «Сила душевная слабеет при дворах, и гений чахнет; всё дело добрых правительств состоит в том, чтобы не стеснять гения».³ К. Ф. Рылеев признавал только нравственное самоограничение художника. Поэт, который воспекает порок, изменяет своему призванию.

¹ Устав «Союза благоденствия» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 1. С. 270.

² Рылеев К. Ф. Державин // Рылеев К. Ф. Стихотворения. Статьи. Очерки. Докладные записки. Письма. М., 1956. С. 151-152.

³ Он же. Письмо к А. С. Пушкину, июнь 1825 г. // Там же. С. 308.

Певцу ли ожидать стыда
В суде грядущих поколений?
Не осквернит он никогда
Порочной мыслию творений.
Повсюду, правды верный жрец,
Томяся жаждой чистой славы,
Не станет портить он сердец
И развращать народа нравы.
Поклонник пламенный добра,
Ничем себя не опорочит
И освящённого пера
В нечестье буйном не омочит¹.

К. Ф. Рылеев отнюдь не отрицал значения художественной формы. Он умел ценить прекрасное. Но совершенство формы не было для него самоцелью. Форма у него подчинялась содержанию. Её назначение - как можно точнее выразить мысль. Так, он отдавал должное поэтическому таланту В. А. Жуковского, ценил красоту его слога, признавал его положительное влияние на язык русской поэзии. Но его влияние на направление русской литературы К. Ф. Рылеев оценивал отрицательно, так как творчество В. А. Жуковского не соответствовало его представлению о назначении искусства: «Неоспоримо, что Жуковский принёс важные пользы языку нашему; он имел решительное влияние на стихотворный слог наш - и мы за это навсегда должны остаться ему благодарными, но отнюдь не за влияние его на дух нашей словесности, как пишешь ты. К несчастью, влияние это было слишком пагубно: мистицизм, которым проникнута большая часть его стихотворений, мечтательность, неопределённость и какая-то туманность, которые в нём иногда даже прелестны, растлили многих и много зла наделали».² Спор о романтизме и классицизме он считал несущественным, сами эти термины - неточными. По его мнению, следует разделять литературу на древнюю и новую, начиная с эпохи Возрождения. Основное различие между ними заключалось в том, что в древней литературе преобладали описания, в новой - мысли. Причину художественной слабости современной ему литературы К. Ф. Рылеев видел в слепом, механическом подражании древним поэтам, тем более что теоретики классицизма объявили классиками всех древних писателей, как гениальных, так и посредственных. Условности классицизма сковывали литературу, мешали её развитию. К. Ф. Рылеев доказывал, что художественные приёмы древнегреческих писателей, в частности, три единства (единство времени, места и действия), сложились исторически и были уместны в определённых условиях. Для современной литературы они не подходят, так как общественная жизнь современной России и Европы значительно отличается от древнегреческой. «Формы древней драмы, точно как формы древних республик, нам не в пору. Для Афин, для Спарты и других республик древнего мира чистое народоправление было удобно, ибо в оном все граждане без изъятия могли участвовать. И сия форма правления их не нарочно была выдумана, не насильно введена, а происходила из природы вещей, была необходимостью того положения, в каком находились гражданские общества. Точно таким же образом три единства греческой драмы в тех творениях, где оные встречаются, не изобретены нарочно древними поэтами, а были естественным последствием существа предметов их творений. Все почти деяния происходили тогда в одном городе или в одном месте; это самое определяло и быстроту, и единство действия. Многолюдность и неизмеримость государств новых, степень просвещения народов, дух времени, словом, все физические и нравственные обстоятельства нового мира определяют и в политике, и в поэзии поприще более обширное. В драме три единства уже не должны и не могут быть для нас непременным законом, ибо театром деяний наших служит не один город, а всё государство, и по большей части так, что в одном месте бывает начало деяния, в другом продолжение, а в третьем видят конец его. Я не хочу этим сказать, что мы вовсе должны изгнать три единства из драм своих. Когда событие, которое поэт хочет представить в своём творении, без всяких усилий вливается в формы древней драмы, то, разумеется, что и три единства тогда не лишнее, но иногда даже необходимое условие. Нарочно только не надобно искажать исторического события для соблюдения трёх единств, ибо в сем случае всякая вероятность нарушается».³ Следовательно, искусство развивается вместе с обществом. Достоинство литературного произведения заключается не в соблюдении трёх единств или отказе от них, а в достоверном изображении действительности. Истинный талант всегда самобытен. Подражание - удел бездарности. Художник свободен не только в выражении своих мыслей, но и в выборе предмета изображения. Повседневная жизнь обычных людей так же достойна изображения, как подвиги выдающихся личностей и необыкновенные события.⁴ Определение поэзии как искусства выражения мысли в слове, бесконечного в конечном, данное Ансильоном, К. Ф. Рылеев считал неудовлетворительным. По его мнению, поэзия вообще не поддаётся точному определению.⁵

¹ Рылеев К. Ф. Державин // Там же. С. 152.

² Он же. Письмо к А. С. Пушкину от 12 февраля 1825 г. // Там же. С. 303.

³ Он же. Несколько мыслей о поэзии // Там же. С. 299-300.

⁴ Он же. Письмо к А. С. Пушкину от 12 февраля 1825 г. // Там же. С. 302.

⁵ Он же. Несколько мыслей о поэзии // Там же. С. 301.

Творчество К. Ф. Рылеева трудно отнести к какому-либо литературному направлению. Он создал своё направление в литературе, сочетавшее черты классицизма, романтизма и реализма. В его думах и поэмах заметно проявились реалистические черты.

А. А. Бестужев не формулировал критериев оценки художественных произведений, но из его обзоров русской литературы и статьи «О романтизме» можно сделать вывод, что главными достоинствами литературного произведения он считал соответствие формы содержанию, правильность и образность языка, оригинальность, нравственную позицию автора, верное изображение нравов данного общества.¹ Представления А. А. Бестужева о назначении искусства и о критериях прекрасного несколько отличались от взглядов большинства декабристов. Так, те черты поэзии В. А. Жуковского, которые К. Ф. Рылеев считал недостатками, А. А. Бестужев считал достоинствами.² Он единственный из писателей-декабристов, кого можно назвать романтиком в полном смысле слова. По его мнению, развитию литературы мешали невежество большей части дворян и слепое подражание зарубежным образцам: «Феодальная умонаклонность многих дворян усугубляет сии препоны. Одни рубят гордые узлы науки мечом презрения, не хотят мучить детей своих и для сего оставляют невозделанными их умы, как нередко и поля - из пристрастия к псовой охоте. В столицах рассеяние и страсть к мелочам занимают юношей; никто не посвящает себя безвыгодному и бесцельному ремеслу писателя, и если пишут, то не по занятию, а шутя».³ «Но кроме пороков воспитания, кроме затейливого однообразия жизни нашей, кроме многосторонности и безличия самого учения, которое во всё мешается, всё смешивает и ничего не извлекает, - нас одолевала страсть к подражанию. Было время, когда мы невпопад вздыхали по-стерновски, потом любезничали по-французски, теперь залетели в тридевятую даль по-немецки. Когда же попадём мы в свою колею? Когда будем писать прямо по-русски?»⁴ Н. А. Бестужев видел причины несовершенства современной ему литературы в необразованности многих писателей и в недостатке критики. По его мнению, критик должен оценивать художественное произведение, не взирая на личность автора, руководствуясь только критериями прекрасного. Н. А. Бестужев считал литературную критику точной наукой, подобной математике: «... критика есть такая же почти наука, как и математика, и критиковать сочинение значит то же, что и решать задачу; может ли тот называться математиком, кто решает неверно, а критиком тот, кто судит неправдо? Следственно, вопрос сей в обоих случаях относится не к критике, а к пристрастному человеку, который, критикуя сочинение, похож на господу Простакову в то время как она, при задаче Цифиркина: каким образом разделить триста рублей троим, велит взять все деньги своему сыну».⁵

Идеи декабристов развили революционеры-демократы. Н. А. Некрасов, так же как и К. Ф. Рылеев, считал главным нравственным долгом поэта служение Отечеству. Поэт для него, прежде всего, гражданин.

Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой,
Ему нет горше укоризны...
Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрёшь не даром: дело прочно,
Когда под ним струится кровь...⁶

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.
А что такое гражданин?
Отечества достойный сын.⁷

Взгляды В. Г. Белинского на искусство сформировались под влиянием эстетической теории Г.-Ф.-В. Гегеля. Задачами искусства В. Г. Белинский считал изображение действительности и выражение мысли в образе. Он так же, как и писатели-декабристы, не считал возможным дать точное определение поэзии.

¹ Бестужев-Марлинский А. А. Взгляд на старую и новую словесность в России. Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 годов // Бестужев-Марлинский А. А. Соч.: в 2 т. М., 1958. Т. 2. С. 521–539; Он же. О романтизме // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 1. С. 481–484.

² Он же. Взгляд на старую и новую словесность в России // Там же.

³ Там же. С. 538.

⁴ Он же. Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 годов // Там же. С. 551.

⁵ Бестужев Н. А. Ответы на вопросы, предложенные в первой книжке «Благонамеренного» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 1. С. 434.

⁶ Некрасов Н. А. Поэт и гражданин // Некрасов Н. А. Соч.: в 4 т. М., 1979. Т. 1. С. 227.

⁷ Там же. С. 228.

По мнению В. Г. Белинского, поэзия - это сама жизнь: «Поэзия есть выражение жизни или, лучше сказать, сама жизнь. Мало этого: в поэзии жизнь больше является жизнью, нежели в самой действительности».¹ Искусство изображает действительность обобщённо, выражает её сущность. Под идеализацией В. Г. Белинский подразумевал не приукрашивание действительности, а художественное обобщение, выражение общего в единичном. Литературу он ставил выше других видов искусства, так как в слове мысль выражается яснее, чем в музыке, живописи или скульптуре. Скульптура передаёт только внешний облик человека, живопись - эмоциональное состояние в определённый момент. Музыка выражает чувства автора и вызывает такие же чувства у слушателя, но не может выразить мысль так же ясно, как слово. Литература полнее других видов искусства отражает внутренний мир человека.² По мнению В. Г. Белинского, «литература есть сознание народа, цвет и плод его духовной жизни».³ Литература - не нечто застывшее, раз навсегда данное. Она постоянно развивается, и любую национальную литературу как выражение сознания народа можно понять только в развитии, только в целом - от ранней народной поэзии до лучших произведений периода её расцвета. В полной мере это относится и к русской литературе. Развитие литературы определяется развитием общества. Отличие художественной литературы от науки В. Г. Белинский видел в том, что литература возникает вместе с народом как непосредственное выражение его сознания, а наука как система знаний является результатом сознательной и целенаправленной деятельности учёных: «Наука есть плод умственного развития народа, плод его цивилизации, результат сознательных усилий со стороны людей, которые ей посвящают себя; тогда как поэзия есть прямое, непосредственное сознание народа».⁴ По мнению В. Г. Белинского, наука и художественная литература развиваются независимо друг от друга. Необходимыми условиями развития искусства В. Г. Белинский считал очищение эстетического вкуса публики и критику, основанную только на законах искусства, а не на личных расчётах, не имеющих отношения к искусству: «Надо, чтобы сперва установилось брожение идей и очистился эстетический вкус публики; а для этого надо, чтобы пошлые и торговые мнения об искусстве заменились «мыслями» об искусстве; чтобы литературные промышленники, объясняющие законы искусства своею благонамеренностью и усердием к пользе «почтеннейшей» публики, уступили место тем, которые говорят об искусстве потому, что любят и понимают его; чтобы устаревшие идеи заклеились печатью общего отвержения, а отсталые враги всего, в чём есть жизнь, движение, сила и достоинство, потеряли всякое влияние даже над чернью общества, на которую одну опирается их шаткий авторитет. Это может сделать только критика при посредстве журнала, основанного с чисто литературною и учёною, а не торговою целью и поддерживаемого участием людей благородномыслящих и даровитых, а не литературных спекулянтов, во всю жизнь подвизавшихся на заднем дворе литературы и на кредит пользующихся известностью «отлично умных людей» и «отличнейших сочинителей». Тогда можно будет подумать и о наукообразном сознании законов искусства».⁵ Он осуждал коммерческую, развлекательную литературу, рассчитанную на необразованного читателя, а тем более литературу безнравственную, воспевающую порок. Однако было бы несправедливо обвинять революционеров-демократов в утилитарном отношении к искусству. Так, В. Г. Белинский протестовал против прямолинейных нравоучений в литературе. Писатель должен изображать то, что есть, а не то, что должно быть. Тогда нравственная цель достигается сама собой. «Мы должны требовать от искусства, чтобы оно показывало нам действительность, как она есть, ибо, какова бы она ни была, эта действительность, она больше скажет нам, больше научит нас, чем все выдумки и поучения моралистов...».⁶ По его мнению, немецкая литература сколько выиграла, столько и потеряла от тесной связи с философией - выиграла в содержании, но потеряла в форме: «Самая германская поэзия, идущая об руку с философиею, выигрывая оттого в содержании, часто теряет в форме, превращаясь в какое-то поэтическое развитие философских идей и впадая в символистику и аллегорику».⁷ В творчестве поэты могут быть гражданские мотивы, но никто не может принудить его к этому, никто не вправе диктовать ему, о чём и как писать. Общественное служение - результат свободного выбора поэта, а не внешнего принуждения. «Это не значит, чтоб поэт не мог отрывать от созерцания мира, взятого в самом себе, и вносить в него свой идеал, чтоб лиру песнопения, кинжал трагедии и трубу эпопеи не мог он менять на громы благородного негодования и даже на свисток сатиры; молитву оставлять для проповеди и прошедшее, мировое и вечное, забывать на минуту для современности и общества; но смешно требовать, чтоб в этом он увидел цель своей жизни и за долг себе поставил подчинять своё свободное вдохновение разным «текущим потребностям».⁸ На первый взгляд, это противоречит представлениям декабристов о назначении искусства. В действительности В. Г. Белинский протестовал против казённой, верноподданнической литературы, отстаивал творческую свободу художника, то есть другими словами выражал ту же мысль, которую выразил К. Ф. Рылеев в письме к А. С. Пушкину.⁹

¹ Белинский В. Г. Стихотворения М. Лермонтова // Белинский В. Г. Соч.: в 9 т. М., 1978. Т. 3. С. 225.

² Он же. Разделение поэзии на роды и виды // Там же. С. 294–296.

³ Он же. Полное собрание сочинений А. Марлинского // Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Он же. Герой нашего времени // Там же. С. 119.

⁷ Он же. Полное собрание сочинений А. Марлинского // Там же. С. 10.

⁸ Он же. Стихотворения М. Лермонтова // Там же. С. 234.

⁹ Рылеев К. Ф. Письмо к А. С. Пушкину, июнь 1825 г. // Там же. С. 308.

По мнению В. Г. Белинского, поэт, прежде всего - гражданин своей страны и человек своего времени: «Поэт прежде всего - человек, потом гражданин своей земли, сын своего времени. Дух народа и времени на него не могут действовать менее, чем на других».¹ Истинный поэт выражает мысли и стремления всего народа, передаёт сущность своей эпохи. «Говорят: дух партий, сектантизм вредят таланту, портят его произведения. Правда! И потому-то он должен быть органом не той или другой партии или секты, осуждённой, может быть, на эфемерное существование, обречённой исчезнуть без следа, но сокровенной думы всего общества, его, может быть, ещё не ясного самому ему стремления. Другими словами, поэт должен выражать не частное и случайное, но общее и необходимое, которое даёт колорит и смысл всей его эпохе».² Сторонники «чистого искусства», оторванного от жизни, не связанного с реальными потребностями данного народа в данное время, не возвышают, а унижают искусство: «Отнимать у искусства право служить общественным интересам - значит не возвышать, а унижать его, потому что это значит - лишать его самой живой силы, то есть мысли, делать его предметом какого-то сибаритского наслаждения, игрушкой праздных ленивцев».³ Задачи науки и искусства совпадают, различие между ними заключается только в способе выражения мысли. «Философ говорит силлогизмами, поэт - образами и картинами, а говорят оба они одно и то же. Политико-эконом, вооружась статистическими числами, *доказывает*, действуя на ум своих читателей, или слушателей, что положение такого-то класса в обществе много улучшилось или много ухудшилось вследствие таких-то и таких-то причин. Поэт, вооружась живым и ярким изображением действительности, *показывает*, в верной картине, действуя на фантазию своих читателей, что положение такого-то класса в обществе действительно много улучшилось или много ухудшилось от таких-то и таких-то причин. Один *доказывает*, другой *показывает*, и оба *убеждают*, только один логическими доводами, другой - картинами».⁴ В. Г. Белинский делил поэзию на эпическую, лирическую и драматическую. Эпическая поэзия изображает события внешнего мира. Она отличается наибольшей объективностью, отстранённостью автора от описываемой им действительности. Мысль выражается в образах, которые говорят сами за себя. Лирическая поэзия - это прямое выражение мыслей и чувств автора. Драматургия сочетает в себе черты эпической и лирической поэзии. В ней внутреннее переходит во внешнее, побудительные мотивы действующих лиц воплощаются в действие. Поэтому В. Г. Белинский считал драматургию высшим видом литературы. Нетрудно заметить здесь влияние знаменитой триады Г.-Ф.-В. Гегеля: тезис - антитезис - синтез. В. Г. Белинский рассматривал драму как синтез, в котором снимается противоречие между тезисом - эпической поэзией - и антитезисом - лирической поэзией. Различие между эпосом и драмой он видел не только в форме изложения событий, но и в том, что «в эпопее господствует *событие*, в драме - *человек*».⁵

В. Г. Белинский подчёркивал условность, относительность разделения поэзии на эпическую, лирическую и драматическую и показал на примере лучших произведений русской и западноевропейской литературы, что эти жанры могут переходить друг в друга и сочетаться в одном произведении. Достоинство произведения искусства заключается не в чистоте жанра и не в следовании каким-то отвлечённым правилам. В. Г. Белинский, так же как декабристы, осуждал слепое, механическое подражание древнегреческим поэтам. По его мнению, форма должна соответствовать содержанию, обстоятельствам времени и места. Главными признаками художественного, то есть прекрасного произведения искусства В. Г. Белинский считал достоверное изображение действительности, простоту и естественность: «Истинно художественное произведение всегда поражает читателя своею истиною, естественностью, верностью, действительностью, до того, что, читая его, вы бессознательно, но глубоко убеждены, что всё, рассказываемое или представляемое в нём, происходило именно так и совершилось иначе никак не могло... Искусство есть выражение истины, и только одна действительность есть высочайшая истина, а всё вне её, то есть всякая выдуманная каким-нибудь «сочинителем» действительность, есть ложь и клевета на истину...».⁶

В художественном произведении все поступки действующих лиц с необходимостью следуют из обстоятельств и логики характеров, поэтому всё говорит само за себя и не нуждается в объяснениях. «В творчестве действие само за себя говорит и не нуждается в объяснениях поэта. В такой повести или драме говорят и действующие лица, но только не с читателем, а друг с другом, и каждое для самого себя и за самого себя; но тогда-то читатель и понимает их».⁷ Художественное произведение воспринимается как целое, части имеют значение только по отношению к целому. Эту целостность придаёт ему основная мысль автора. Важным признаком художественного произведения В. Г. Белинский считал чётко очерченные характеры, обусловленные временем действия, национальностью, общественным положением, условиями жизни каждого действующего лица и проявляющиеся в его действиях, а не в рассказах о себе или в авторских пояснениях. Герои художественного произведения - яркие индивидуальности, которые остаются в памяти читателя. «В истинно художественном произведении все образы новы, оригинальны, ни один не повторяет другого, но каждый живёт своею особою жизнью. Как бы ни были многочисленны и разнообразны творения художника, - он ни в одном из них и ни одною чертою не повторит себя».⁸

¹ Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Указ. соч. Т. 8. С. 362.

² Там же. С. 362.

³ Там же. С. 367.

⁴ Там же. С. 367.

⁵ Он же. Разделение поэзии на роды и виды // Там же. С. 302.

⁶ Он же. Полное собрание сочинений А. Марлинского // Там же. С. 22-23.

⁷ Там же. С. 29.

⁸ Там же. С. 23.

Истинное искусство всегда национально. Герой художественного произведения - типичный представитель своей нации в определённую эпоху. Однако, по мнению В. Г. Белинского, «тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его, так сказать, манере понимать вещи».¹ Национальность проявляется не в описании обрядов, костюма и т.д., а в верном изображении жизни и нравов народа. Патриотизм - неотъемлемое свойство нравственно здоровой личности. «В полной и здоровой натуре тяжело лежат на сердце судьбы родины; всякая благородная личность глубоко сознаёт своё кровное родство, свои кровные связи с отечеством».² Таким образом, эстетические воззрения В. Г. Белинского были близки к взглядам декабристов, но отличались более глубоким философским обоснованием. Мнению о совпадении эстетических взглядов декабристов и революционеров-демократов, на первый взгляд, противоречат критические высказывания В. Г. Белинского о повестях А. А. Бестужева. Однако при более внимательном рассмотрении выясняется, что В. Г. Белинский критиковал А. А. Бестужева с позиций его товарищей, отмечал несоответствие его повестей тем критериям, которые выдвигали декабристы. В. Г. Белинский находил в повестях А. А. Бестужева те же недостатки, что и его старший брат, Н. А. Бестужев.³ Критические статьи А. А. Бестужева В. Г. Белинский высоко ценил и считал шагом вперёд в развитии русской литературы.⁴ Несмотря на своё скептическое отношение к повестям А. А. Бестужева, В. Г. Белинский отдавал должное их достоинствам.

Н. Г. Чернышевский, единственный из революционеров-демократов, создал цельную и стройную эстетическую теорию. Данное Г.-Ф.-В. Гегелем определение прекрасного как полного воплощения идеи в образе Н. Г. Чернышевский считал неточным и неполным и признавал его справедливым только по отношению к искусству. Н. Г. Чернышевский дал своё определение прекрасного: «Прекрасное есть жизнь».⁵ Прекрасным мы считаем то, что соответствует нашим представлениям о жизни. Следовательно, прекрасное в жизни выше, чем прекрасное в искусстве, так как является его источником. Поэтому целью искусства не может быть создание красоты, которой нет в действительности. Предметом искусства могут быть все явления жизни, а не только прекрасные, возвышенные или комические. По мнению Н. Г. Чернышевского, стремлением к прекрасному можно объяснить не только искусство, но и любую деятельность человека. Определение прекрасного как полного соответствия идеи и образа относится не к содержанию, а к форме художественного произведения. Художник или поэт стремится выразить в своём произведении определённую мысль: «...поэт, достойный своего имени, обыкновенно хочет в своём произведении передать нам свои мысли, свои взгляды, свои чувства, а не исключительно только созданную им красоту».⁶ По мнению Н. Г. Чернышевского, прекрасно только то произведение, в котором художник вполне выразил свою мысль: «... прекрасно будет произведение искусства действительно только тогда, когда художник передал в произведении своём всё то, что хотел передать».⁷ Задачи искусства - воспроизводить действительность, объяснять её и выносить ей приговор. В отличие от науки, искусство отражает жизнь не в отвлечённых понятиях, а в индивидуальных образах. Поэзия выражает мысль более обобщённо, чем проза. «Поэзия не допускает технических подробностей, чуждается и такой определённости решений, которая даётся техническими подробностями; та точность решений, которая нужна в статьях политического или экономического содержания, противна духу поэзии; слишком узки для поэзии эти точные решения».⁸ Произведение искусства должно передавать существенные черты изображаемого предмета. Требование максимально возможного совершенства художественной формы Н. Г. Чернышевский считал справедливым, но недостаточным. На первое место он ставил содержание, то есть основную мысль автора: «Содержание, достойное внимания мыслящего человека, одно только в состоянии избавить искусство от упрека, будто бы оно - пустая забава, чем оно действительно бывает чрезвычайно часто; художественная форма не спасает от презрения или сострадательной улыбки произведение искусства, если оно важностью своей идеи не в состоянии дать ответ на вопрос: «Да стоило ли трудиться над подобными пустяками?». Бесполезное не имеет права на уважение. «Человек сам себе цель»; но дела человека должны иметь цель в потребностях человека, а не в самих себе».⁹ Литература, как искусство слова, не может не выражать определённую идею. «Литература не может не быть служительницей того или другого направления идей: это назначение, лежащее в её натуре, - назначение, от которого она не в силах отказаться, если бы и хотела отказаться».¹⁰ Требование «чистого искусства», то есть формы без содержания, по отношению к литературе бессмысленно.

¹ Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья восьмая. «Евгений Онегин» // Белинский В. Г. Соч.: в 9 т. Т. 6. С. 373.

² Он же. Стихотворения М. Лермонтова // Там же. С. 225.

³ Бестужев А. А. Письмо к Н. А. и М. А. Бестужевым 21 декабря 1833 г. // Бестужев-Марлинский А. А. Соч.: в 2 т. М., 1958. Т. 2. С. 659-660.

⁴ Белинский В. Г. Полное собрание сочинений А. Марлинского // Указ.соч. С. 15-20.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Там же. С. 61.

⁷ Чернышевский Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности // Чернышевский Н. Г. Соч.: в 5 т. Т. 4. С. 10.

⁸ Он же. Заметки о Некрасове // Там же. Т. 3. С. 484.

⁹ Он же. Эстетические отношения искусства к действительности // Там же. С. 101.

¹⁰ Он же. Очерки гоголевского периода русской литературы // Там же. С. 306.

По мнению Н. Г. Чернышевского, приверженцы «чистого искусства» смотрят на литературу только как на развлечение и тем самым унижают её: «Ограничивать литературу изящным эпикуреизмом значит до нелепости стеснять её границы, впадать в самую узкую односторонность и нетерпимость. Нет нужды на односторонность отвечать другой односторонностью; за остракизм, которому защитники так называемого чистого искусства хотели бы подвергнуть все другие идеи и направления литературы, кроме эпикурейского, нет нужды платить остракизмом, обращённым против эпикурейской тенденции, хотя она скорее всякой другой тенденции заслуживала бы осуждения, как нечто праздное и пошловатое. Нет, избегая всяких односторонностей, скажем, что эпикурейское настроение духа, существуя в жизни, имеет право выражаться и в литературе, которая должна обнимать собою всю жизнь. Но справедливость требует сказать, что вообще эпикуреизм может играть важную роль в жизни только немногих людей, расположенных к нему по натуре и обставленных в жизни исключительно благоприятными обстоятельствами; потому и в литературе эпикурейское направление может приходиться по вкусу только немногим счастливым празднотлюбцам, а для огромного большинства людей такая тенденция всегда казалась и будет казаться безвкусна или даже решительно противна. Если речь переходит к настоящему времени, то надобно заметить, что оно решительно неблагоприятно для эпикуреизма, как время разумного движения и борьбы, а не праздного застоя, и так как эпикуреизм в жизни для настоящего времени есть занятие холодно-эгоистическое, следовательно, вовсе не поэтическое, то и в литературе эпикурейское направление нашего времени, по необходимости запечатлевается холодною мертвенностью».¹ Одним из основных признаков художественного произведения Н. Г. Чернышевский считал народность. Под народностью он, так же как и В. Г. Белинский, подразумевал не протонациональность, а национальность, то есть верное изображение жизни своего народа в известную эпоху, национальный взгляд на жизнь. По мнению Н. Г. Чернышевского, писатель, искренне любящий свой народ, должен изображать его таким, каков он есть, а не идеализировать его, не льстить ему. Только тогда он будет действительно полезен народу. Главную историческую заслугу А. С. Пушкина Н. Г. Чернышевский видел в том, что «он первый возвёл у нас литературу в достоинство национального дела».² По мнению Н. Г. Чернышевского, А. С. Пушкин стремился быть «русским историческим поэтом».³ Достоинствами художественного произведения Н. Г. Чернышевский считал достоверность, простоту, ясность и краткость, недостатками — неестественность и растянутость.⁴ Истинно прекрасное создаётся тогда, когда писатель или художник не стремится к внешним эффектам, а свободно и ясно выражает свою мысль.

Н. А. Добролюбов, так же как Н. Г. Чернышевский, считал главной задачей искусства воспроизведение и объяснение действительности. По мнению Н. А. Добролюбова, признаком истинного таланта является собственное мировоззрение художника. Оно выражается не в формулах, не в отвлечённых понятиях, а в живых, конкретных художественных образах. Идея, выраженная в произведении, логически вытекающая из него, может и не совпадать с убеждениями автора: «Мы нисколько не думаем, чтобы всякий автор должен был создавать свои произведения под влиянием известной теории; он может быть каких угодно мнений, лишь бы талант его был чуток к жизненной правде. Художественное произведение может быть выражением известной идеи не потому, что автор задался этой идеей при его создании, а потому, что автора его поразили такие факты действительности, из которых эта идея вытекает сама собою».⁵ Неотъемлемым признаком литературного таланта Н. А. Добролюбов считал чувство жизненной правды. Гений не может служить злу, выражать ложную идею, не соответствующую действительности. По мнению Н. А. Добролюбова, даже у великих писателей произведения, написанные на заказ или по принуждению, выходили безжизненными и не производили впечатления на читателя. Главными достоинствами художественного произведения он считал правдивое изображение общественных отношений и человеческих характеров, глубину проникновения в сущность описываемых явлений, выражение жизненных потребностей своего народа. По его мнению, писатель должен передавать существенные черты изображаемого предмета. Н. А. Добролюбов отстаивал творческую свободу художника и доказывал невозможность предписывать ему какие-либо правила. Критика, основанная на произвольно установленных, застывших правилах искусства, только мешает его развитию. Нередко эти правила требуют от писателя искажения действительности, что, по мнению Н. А. Добролюбова, противоречит основной задаче искусства. Задачу критики он видел не в том, чтобы указывать автору, о чём и как писать, а в том, чтобы оценить достоверность воспроизведения действительности и объяснить читателю изображаемые автором жизненные явления. Н. А. Добролюбов рассматривал искусство как способ познания мира и в этом видел его общественное значение: «Таким образом, совершенно ясным становится значение художественной деятельности в ряду других отправлений общественной жизни: образы, созданные художником, собирая в себе, как в фокусе, факты действительной жизни, весьма много способствуют составлению и распространению между людьми правильных понятий о вещах».⁶ Необходимым условием нормального развития искусства он считал свободу.

¹ Чернышевский Н. Г. Сочинения Пушкина // Указ. соч. С. 69.

² Там же. С. 305.

³ Там же. С. 67.

⁴ Там же. С. 13–15, 44–60; Он же. Не начало ли перемены? // Там же. С. 422–465.

⁵ Добролюбов Н. А. Луч света в тёмном царстве // Добролюбов Н. А. Статьи об Островском. М., 1956. С. 180.

⁶ Он же. Тёмное царство // Там же. С. 21.

П. Н. Ткачёв считал целями искусства воспроизведение действительности в художественных образах и нравственное воспитание общества. По его мнению, искусство воспитывает человека не нравоучениями, а правдивым изображением действительности: «Мы не требуем от беллетриста простого только «обобщения жизни», - это дело философа, мыслителя, мы это, пожалуй, и у критика найдём. Нет, мы требуем от него художественного обобщения. Нам нужны не просто «типы и сюжеты, в которых бы изображались черты жизни наиболее общие»; мы хотим, чтобы эти «типы» были живыми, конкретными типами, чтобы эти «сюжеты» были реальны, жизненны. Правда, мы требуем, чтобы художник отзывался в своих произведениях «на различные злобы дня», но в то же время нам претит всякая искусственная, деланная тенденциозность; мы очень хорошо понимаем, что художественное произведение - не басня, сочиняемая обыкновенно на заданную тему, с вперёд составленным моральным выводом. Чего же вы нас уверяете, будто мы требуем, «чтобы беллетристические произведения были полезны в тенденциозном отношении»? Совсем нет: они должны быть полезны не в тенденциозном отношении, а в отношении нашего умственного и нравственного развития. Мы хотим, чтобы они, возбуждая в нас известные эстетические аффекты, давали бы в то же время серьёзную пищу нашему уму, будили бы нашу мысль, возвышали бы наш нравственный идеал».¹ Необходимым условием создания художественного, то есть прекрасного произведения П. Н. Ткачёв считал искренность автора: «В самом деле, нужно быть в умственном отношении совершеннейшим младенцем, чтобы не понимать, что талантливость всякого литературного произведения прежде всего и более всего обуславливается его искренностью и правдивостью и что потому только те чувства, те идеи и могут быть выражены в прекрасной художественной форме, которые глубоко прочувствованы и передуманы их автором».² По мнению П. Н. Ткачёва, литературная критика должна отвечать на следующие вопросы: «1) удовлетворяет ли данное произведение эстетическому вкусу, т.е. соответствует ли оно понятиям критика о «художественном», о «прекрасном» и т.д.; 2) под влиянием каких условий общественного быта и своей частной жизни художник додумался до него, каковы те исторические и психологические мотивы, которые вызвали разбираемое произведение на свет божий, и, наконец, 3) верны ли действительности воспроизведённые в нём характеры и жизненные отношения?»³ Её задачи он видел в том, чтобы «содействовать распространению среди читателей таких художественных произведений, которые могут благоприятно влиять на расширение их умственного кругозора, на их нравственное и общественное развитие; она должна противодействовать распространению произведений, затемняющих общественное сознание, деморализующих нравственное чувство публики, притупляющих, извращающих её здравый смысл».⁴ Как видим, он другими словами повторил мысль, высказанную в уставе «Союза благоденствия». П. Н. Ткачёв отнюдь не отрицал значение художественной формы. Однако он не считал возможным сформулировать объективные критерии оценки художественного произведения, создать эстетическую теорию. По его мнению, оценка любого литературного произведения определяется субъективными ощущениями читателя. Объективно оценить можно только степень достоверности изображения действительности.⁵ Не все суждения П. Н. Ткачёва о литературе можно признать справедливыми. Так, характеры главных героев романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» казались ему неправдоподобными, он был не вполне справедлив к Ф. М. Достоевскому и явно несправедлив к Н. С. Лескову, ставя его в один ряд с реакционными и бездарными писателями. Но он и не считал своё мнение истиной в последней инстанции. Его высказывания о субъективности эстетического чувства были направлены против отвлечённых эстетических теорий и исключали любой диктат над искусством. П. Н. Ткачёв считал необходимым отражение в литературе общественных проблем, но никогда не посягал на творческую свободу художника. Он требовал только такой же свободы для критика и читателя. Эстетические взгляды П. Н. Ткачёва в основном совпадали с взглядами В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, но отличались меньшей философской глубиной. Его оценки литературных произведений отличались большей резкостью тона и были не всегда объективными, но он сам не считал их единственно верными и признавал за другими право иметь и высказывать своё мнение.

Таким образом, эстетические взгляды декабристов и революционеров-демократов в целом совпадали. Они считали прекрасную художественную форму обязательным признаком произведения искусства, но на первое место ставили содержание, то есть основную мысль автора. По их мнению, искусство должно быть национальным, то есть верно изображать жизнь народа в известную эпоху, выражать его самосознание и взгляд на мир. Главными задачами искусства они считали правдивое изображение действительности, борьбу с общественным злом, нравственное воспитание общества, критериями оценки художественного произведения - достоверность изображения общественных отношений и человеческих характеров, ясность мысли, нравственную позицию автора. Однако они протестовали против прямых нравоучений в художественной литературе и отстаивали творческую свободу художника. Они стремились освободить искусство и от цензуры, и от условных, произвольно установленных правил, мешающих его развитию.

¹ Ткачёв П. Н. В память прошлого года // Ткачёв П. Н. Кладези мудрости российских философов. М., 1990. С. 409.

² Он же. Литературные мелочи // Там же. С. 461.

³ Он же. Принципы и задачи реальной критики // Там же. С. 493.

⁴ Там же. С. 506.

⁵ Там же. С. 493.

Творческая свобода художника может быть ограничена только общепринятыми нравственными нормами.

Такой взгляд на искусство исключал как подчинение его какой бы то ни было идеологии и искажение действительности, так и засилье низкопробной и безнравственной литературы.

Список использованной литературы

1. **Белинский В. Г.** Взгляд на русскую литературу 1847 года // Белинский В. Г. Соч.: в 9 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 8.
2. **Белинский В. Г.** Герой нашего времени // Там же. Т. 3.
3. **Белинский В. Г.** Полное собрание сочинений А. Марлинского // Там же.
4. **Белинский В. Г.** Разделение поэзии на роды и виды // Там же.
5. **Белинский В. Г.** Сочинения Александра Пушкина. Статья восьмая. «Евгений Онегин» // Там же. Т. 6.
6. **Белинский В. Г.** Стихотворения М. Лермонтова // Там же. Т. 3.
7. **Бестужев-Марлинский А. А.** Взгляд на старую и новую словесность в России // Бестужев-Марлинский А. А. Соч.: в 2 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Т. 2.
8. **Бестужев-Марлинский А. А.** Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 годов // Там же.
9. **Бестужев-Марлинский А. А.** О романтизме // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М.: Издательство политической литературы, 1951. Т. 1.
10. **Бестужев-Марлинский А. А.** Письмо к Н. А. и М. А. Бестужевым от 21 декабря 1833 г. // Бестужев-Марлинский А. А. Соч.: в 2 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Т. 2.
11. **Бестужев Н. А.** Ответы на вопросы, предложенные в первой книжке «Благонамеренного» // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М.: Издательство политической литературы, 1951. Т. 1.
12. **Добролюбов Н. А.** Тёмное царство // Добролюбов Н. А. Статьи об Островском. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
13. **Добролюбов Н. А.** Луч света в тёмном царстве // Там же.
14. **Некрасов Н. А.** Поэт и гражданин // Некрасов Н. А. Соч. в 4 т. М.: Правда, 1979. Т. 1.
15. **Рылеев К. Ф.** Державин // Рылеев К. Ф. Стихотворения. Статьи. Очерки. Докладные записки. Письма. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
16. **Рылеев К. Ф.** Несколько мыслей о поэзии // Там же.
17. **Рылеев К. Ф.** Письмо к А. С. Пушкину от 12 февраля 1825 г. // Там же.
18. **Рылеев К. Ф.** Письмо к А. С. Пушкину, июнь 1825 г. // Там же.
19. **Ткачёв П. Н.** В память прошлого года // Ткачёв П. Н. Кладези мудрости российских философов. М.: Правда, 1990.
20. **Ткачёв П. Н.** Литературные мелочи // Там же.
21. **Ткачёв П. Н.** Принципы и задачи реальной критики // Там же.
22. **Устав «Союза благоденствия»** // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М.: Издательство политической литературы, 1951. Т. 1.
23. **Чернышевский Н. Г.** Заметки о Некрасове // Чернышевский Н. Г. Соч.: в 5 т. М.: Правда, 1974. Т. 3.
24. **Чернышевский Н. Г.** Не начало ли перемены? // Там же.
25. **Чернышевский Н. Г.** Очерки гоголевского периода русской литературы // Там же.
26. **Чернышевский Н. Г.** Сочинения Пушкина // Там же.
27. **Чернышевский Н. Г.** Эстетические отношения искусства к действительности // Там же.

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

О ПРЕПОДАВАНИИ ФИЗИКИ СТУДЕНТАМ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ «ЗООТЕХНИЯ», «ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧ» И «ТЕХНОЛОГ ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ПЕРЕРАБОТКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ»

*Боголюбова Ирина Анатольевна, Рубцова Елена Ивановна
Ставропольский государственный аграрный университет*

Глубокие знания биофизики живого организма необходимы для зоотехников и ветеринарных врачей при изучении биологических и сельскохозяйственных наук в современных условиях, а технологам - знания и технологических процессах. Специалисты указанных направлений должны уметь осмысленно работать со сложной аппаратурой, которая поддерживает нормальную жизнедеятельность животных, позволяет проводить их диагностику и лечение, а так же производить переработку с/х продукции и осуществлять контроль за ее качеством.

Физика всегда являлась одной из важных фундаментальных дисциплин.

В настоящее время преподавание физики связано с трудностями, которые заключены в низких знаниях предмета студентов первого курса. Преподаватели кафедры физики СтГАУ на первом занятии проводят контроль остаточных знаний студентов школьного курса физики. Предлагаемые студентам задания не являются сложными: 1) дать определение физического явления и привести пример; 2) назвать 5 физических величин и указать единицы их измерения; 3) назвать 5 физических приборов и указать измеряемые ими физические величины; 4) указать, о чем изучается в перечисленных разделах физики.